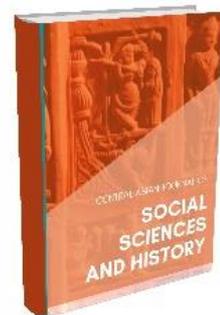




## CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>



### Образ Посетителей Пещеры В Рождественских Стихотворениях Иосифа Бродского

Ахунова Зарина

Магистрант 2 курса кафедры русского литературоведения  
Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека

#### Abstract:

Рождественским стихотворениям Иосифа Бродского посвящено уже довольно много научных работ и фрагментов работ, а также статей литературных критиков.

#### ARTICLE INFO

##### Article history:

Received 09-Oct-23

Received in revised form 15-Oct-23

Accepted 30-Nov-23

Available online 29-Dec-2023

Фундаментальное исследование Л.В. Лосева к сборнику «Иосиф Бродский. Стихотворения и поэмы» [4, С.45], в котором ученый дает подробный комментарий к сложным для понимания местам в произведениях поэта.

Так, Е.И. Шишкина в статье «Концептосфера рождественских стихотворений И. Бродского» анализирует «...концепт, который составляет ядро концептосферы одного из наиболее значимых для развития святочной литературы рассматриваемого периода поэтического цикла – Рождественских стихотворений И. Бродского – концепт «звезда»» [7, С.458]

М. Михайлова в работе «Основной механизм Рождества: рождественские стихи Иосифа Бродского» анализирует «...фигуру метафизического перехода, находящегося внутри наблюдателя – время, которое становится созерцателем, обретающим свободу и радость богообщения» [5, С.17].

Исследователь творчества Бродского М.А. Бурая обращает внимание на особый тип единства поэтических текстов Бродского, эксплицирующих взаимосвязь за пределами (сверх-) наличного текста. В исследовании показано, что «рождественский текст» Бродского составляет основу «сверхтекстового единства, опосредует его лирический сюжет и систему лирических героев, образно-мотивный и тематический строй, хронологическое своеобразие, интертекстуальные

уровни и аллюзийные пласты» [2, С.19];

В своей другой статье «Рождественское стихотворение «25. XII. 1993» в составе сверхтекстового единства И. А. Бродского: поэтика названия и посвящения М. Бурая изучает поэтику названия и особенности посвящения одного из рождественских стихотворений поэта» В этой работе произведение рассматривается в контекстных связях с рождественским и любовным текстами Бродского, а также как «значимый элемент особого образования, которое определено как сверхтекстовое единство» [3, С.67]. Особенное внимание уделяется акцентированной трансформации поэтом специфического типа рождественской культуры в европейской и русской эстетической традиции.

В кандидатской диссертации А.В. Подгорской на тему: «Иосиф Бродский и русская рождественская поэзия» раскрывается история создания, структура и особенности актуализации рождественской художественной традиции в творчестве поэта 60-70х годов, а также символика рождественских образов в лирике И. Бродского. Автор диссертации приходит к выводу о том, что «Иосиф Бродский актуализирует в своем творчестве рождественскую поэтическую традицию. Он создает единственный в своем роде, уникальный в русской поэзии цикл взаимосвязанных стихотворений, объединенных только одним евангельским сюжетом Рождества Христова. За 38 лет творческой деятельности им написано 24 стихотворения, связанных не только темой, но и повторяющимися от текста к тексту художественными приемами, лексикой, а в некоторых случаях и метрической общностью, что и позволило нам обозначить эти стихи как лирический цикл. Отталкиваясь от опыта талантливых предшественников (А. Фета, Т.С. Элиота, Б. Пастернака) в ранних стихах, используя приемы работы с рождественским сюжетом поэтов Серебряного века (М. Цветаевой, О. Мандельштама, С. Есенина, В. Ходасевича), наполняя рождественское повествование мироощущением барочной лирики (Дж. Донн), - в итоге, Бродский в стихах 80-90-х годов возвращается к истокам традиции: к гимнографии, к ее семантике и художественным решениям (отказ от изображения человеческих эмоций, отсутствие описаний вечно мира, углубленное всматривание в канонический образ, с целью проникнуть в его сущностные архетипические основания). Но творит Бродский вне пределов «воцерковленного» религиозного опыта. В его стихах отсутствует главная литургическая интонация -благочестивое рвение восславить событие рождения Спасителя. Бродский акцентирует внимание не на праздничных и светлых сторонах Рождества, а на том, что испытания, выпавшие на долю Христа, неизбежны и неизбежны: ибо мир, в который пришел Спаситель, - лишь «бескрайняя пустота», он был и останется таковым, и человек не в силах изменить что-либо в существующем порядке вещей» [6, С.145].

В данных научных исследованиях изучены важные теоретико-практические аспекты творчества И. Бродского, однако ни в одном из них вопрос о художественном единстве цикла рождественских стихотворений поэта не является центральным. Одним из центробразующих мотивов в стихотворениях поэта является образ посетителей пещеры и их даров.

Образ посетителей пещеры и их даров впервые возникает в стихотворении «Рождество 1963 года» (1963). Традиционный образ «волхвов» в стихотворении дается как образ царей: «Буран бушевал и выматывал душу из бедных царей, доставлявших дары» [1, С.7]. То есть образ волхвов выдвигается на первый план.

В стихотворении «Новый год на Канатчиковой даче» (1964) упоминание о волхвах дается в

отрицательном значении: «Ни волхвов, ни осла, ни звезды, ни пурги» [1, С.8], так как задача текста показать образ современности – праздник Нового года, который выносится в заглавие.

В стихотворении «Рождество 1963» (1964) образ волхвов появляется два раза: проходит рефреном в первой строке стихотворения и в первой строке последней строфы: «Волхвы пришли. Младенец крепко спал» [1, С.10]. Приход волхвов понимается нами как точка отсчета, с которого начинается развиваться сюжет: образ волхвов символизирует рождение Христа.

В стихотворении «На отъезд гостя» (1964) образ волхвов дается в единственном числе «волхва-скопидама», что навеивает на мысль о том, что в образе волхва выступает отрицательный персонаж, которого звезда выгоняет, выпроваживает. Ранее мы уже приводили комментарий Л.В. Лосева относительно трактовки звезды, с которым образ волхвов в данном стихотворении тесно связан. Напомним еще раз, что в комментариях Л.В. Лосева дается следующая трактовка: «Многоярусное предположение К. Поливанова, что это иносказание относится к привокзальной статуе Ленина и к Ленину как «негативу Христа» и в то же время к самому Бродскому, который, подобно Ленину, был ссыльным и картавил, ошибочно: Бродский имел в виду ворону. В одном из черновых вариантов эта несложная метафора расшифрована: «и ворона картавя [глядит] кричит с высоты / негативом [известной] Вифлеемской звезды» [4, С.161]. То есть звезда обычно ярко светящаяся, пламенеющая, превращается в темную ворону, выгоняет некоего волхва-скопидама. Здесь мы видим, что положительный образ волхвов заменяется на волхва-скопидама (Ленина), т.е. человека скупого, неспособного поднести дар, понять великое значение рождения Христа (с этим связана замена празднования Рождества на Новый год).

В стихотворении «1 января 1965 года» (1965) образ волхвов дан в первой строке первой строфы через предсказание автора: «Волхвы забудут адрес твой» [1, С.12], так как происходит замена празднование Рождества на празднование Нового года, о чем, кстати, и говорит заглавие стихотворения. Отметим важную деталь: первое предложение первой строфы дано не в настоящем времени глагола, а в будущем «забудут», в котором, нам кажется, таится надежда автора, что, все-таки, волхвы могут и не забыть адреса, если вспомнить о великом значении праздника Рождества.

В стихотворении «Речь о пролитом молоке» (1968) традиционный образ волхвов, символизирующий рождение Христа заменяется на чужих господ: «...чужие господа у Цинтии в гостях над колыбелью склоняются, как новые волхвы» [1, С.13]. Образ новых волхвов дается в негативной коннотации: они «не коснувшись головы», т. е. не признают Христа, искажают историю и умаляют достоинства Христа. В образе новых волхвов мы видим новую власть с ее антирелигиозным сознанием, меняющую сознание людей, основывавшегося на христианской религии.

В стихотворении «Второе Рождество на берегу...» (1971) образ волхвов

дается не напрямую, а опосредовано через мотив звезды: «Звезда Царей над изгородью порта» [1, С.32]. Царями именуются волхвы, как прорицатели будущего – рождения Христа, а Звездой Царей названа в тексте рождественская звезда, по появлению которой волхвы узнали о рождении Христа.

В стихотворении «24 декабря 1971 года» (1972) образ волхвов дается в первой же строке: «В Рождество все немного волхвы» [1, С.34], но традиционная трактовка слова перевернута на

современный лад. Волхвы в лирическом произведении стоят в очереди в продовольственном магазине в стремлении обрести «банку кофейной халвы». Если в библейском сюжете волхвы предчувствуют рождение Христа и подносят дары, то здесь волхвы именуется «разносчиками скромных даров» и предчувствуют приход другого праздника – Нового года. Разносчики скромных даров теряют в тексте величие: они прыгают, ломятся, исчезают: «...в транспорт прыгают, ломятся в двери, исчезают в провалах дворов» [1, С.34]. Во второй части стихотворения современные волхвы заменяются пастухами, предчувствующими «Приближенье Его»: «...уж воля благая в человеках видна издали, и костры пастухи разожгли» [1, С.34]. Не современные волхвы, а пастухи становятся предзнаменованием появления образов Младенца, Девы Марии и Святого Духа в финале стихотворения.

В стихотворении «Рождественская звезда» (1987) образ волхвов представлен именами этих библейских персонажей: «...волхвы – Бальтазар, Каспар, Мельхиор; их подарки, втащенные сюда» [1, С.42]. Строфа начинается со слов: «Ему все казалось огромным...» [1, С.42] и продолжение перечисления имен волхвов связано между собой тем, что автор как бы знакомит Младенца и волхвов. Отметим, что в рождественской серии упоминание волхвов через их имена дается единожды лишь в данном стихотворении.

В стихотворении «Представь, чиркнув спичкой, тот вечер в пещере...» (1989) образ волхвов представлен словосочетанием «три царями», которые в тексте ассоциируются еще и с тремя лучами: «Представь, трех царей, караванов движенье к пещере; верней, трех лучей приближенье к звезде» [1, С.44]. Три царя в тексте символизируют появление на свет Христа, а понятие «три луча» служит метафорой направления каравана к месту рождения, неким маяком, сигнализирующем великое событие.

В стихотворении «PRESEPIO» (1991) образ волхвов представлен существительным «цари»: «Младенец, Мария, Иосиф, цари». Отметим, что слово «цари» не только вынесено в первую строку первой строфы, но возникает еще и в одном ряду с образом Христа, его матери и Иосифа, что, безусловно, говорит о важности образа волхвов в тексте, хоть и представленном глиняными фигурами.

Таким образом, образ посетителей в рождественской серии выражен через существительные: волхвы, цари, лучи, пастухи, именами собственными: Бальтазар, Мельхиор, Каспар. Выделенный ряд относится к картине древнего библейского сюжета. В картине современности образ посетителей выражен в тексте метафорично через словосочетания: волхвы-скопидомы, чужие господа. Это связано с мыслями автора о том, что празднование Рождества заменено празднованием Нового года, поэтому «современные волхвы» в тексте «не касаются головы», «забывают адрес», а в одном их стихотворений автор употребляет образ волхвов в ином значении: «все немного волхвы» – то есть они предчувствуют праздник, но не тот, который издревле праздновался, поэтому они все лишь «немного» волхвы. В тех стихотворениях, где описан библейский сюжет волхвы дарят подарки/дары Младенцу, в описаниях современных картин о подарках не упоминается.

### Список использованной литературы:

1. Бродский И. Рождественские стихотворения. – М., 1992.
2. Бурая М. Рождественский претекст как основа сверхтекстового единства И. Бродского. – Санкт-Петербург, 2022. – С.19. // Верхневолжский филологический вестник – 2022.

3. Бурая М. «25. XII. 1993» в составе сверхтекстового единства И.А. Бродского: поэтика названия и посвящения // *Acta eruditorum 2022* Выпуск41. – Санкт-Петербург. – С.67.
4. Лосев Л.В. Иосиф Бродский. Стихотворения и поэмы. Т.1, 2. – Спб, 2011.
5. Михайлова М. Основной механизм Рождества: рождественские стихи Иосифа Бродского. ESSE: Философские и теологические исследования. Том 4, № 2, 2019.
6. Подгорская А.В. Иосиф Бродский и русская рождественская поэзия. Кандид.диссер. – Магнитогорск, 2005.
7. Шишкина И.Е. Концептосфера рождественских стихотворений И.Бродского. Симферополь, 2017. // *РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ*. материалы I Международного симпозиума. Том 1. 2017.